

ВАРИАЦИИ ИСТОРИИ И МОДАЛЬНАЯ ЛОГИКА

А.К. Гуц

д.ф.-м.н., профессор, e-mail: aguts@mail.ru

Международный инновационный университет, Сочи, Россия

Аннотация. Внимательное изучение истории рано или поздно приводит исследователя к выводу, что многие исторические факты, источники, события противоречат друг другу. Учебники истории замалчивают это, а альтернативные изложения истории, как правило, всё сводят к субъективным пристрастиям авторов учебников или к политическим заказам. В статье говорится о необходимости говорить об объективной многовариантности истории, о многовариантности Прошлого.

Ключевые слова: История, противоречия, многовариантность, понимание.

В истории самое непонятное – это непонимание.

Мамардашвили «Кантианские вариации».

1. Введение

Изучению истории в любом государстве придаётся большое значение. В России, видимо, императрица Екатерина II сформулировала задачу написания «Истории Российского государства». Писали. Князь Щербатов, к примеру. Но успеха не имели. Успех имел Николай Карамзин, написавший 12 томов. В наше время «ходит» 4-х томник, содержащий текст, который в 12-ти томах написан, скажем так, крупным шрифтом. Остальное – это «нотицы», заметки, выдержки из летописей, подчас со странным для читателя краткого 4-х томника содержанием [1].

Любитель истории, а автор относит себя к таковым, с восторгом читает и запоминает всё то, что изложено в многочисленных учебниках истории. Но с возрастом и в связи с тем, что почти всё «официальное» прочитано, а страсть познавать и *понимать*, именно *понимать* страницы Прошлого, остаётся, заставляет искать что-то новое, ещё непознанное, непонятое.

И здесь любителя истории, и, увы, не профессионала от истории с историческим дипломом (они читают только учебники своих шефов), ждет масса неприятных сюрпризов. По мере познания непознанного разваливается стройная, на первый взгляд, картина, написанная профессионалами-профессорами от истории.

Желающий с ними ознакомиться легко найдёт их на Youtube. Море неожиданного раскрыли перед любителями, гордившимися своими историческими познаниями, А.Т. Фоменко и Г. Носовский. Появляется чувство, что существуют

различные *вариации* на тему «Всемирная История», признанные и непризнанные, и никто не знает правды, и то, что «суют» в учебники отобрано или по принципу «и так сойдёт, огрехи не заметят и их устраним позже», или «вроде неплохо получилось, вполне годится для воспитания подрастающего поколения». Хуже когда объявляют, что сие и есть священная скрижаль.

Цель этой заметки обратить внимание на то, что картины Истории столь противоречивы и многовариативны по *объективным причинам* – так устроен Внешний мир. То есть дело здесь совсем не в субъективных воззрениях историков, или в стремлениях той или иной власти представить историю, Прошлое, в выгодном для них свете. Давайте оставим в стороне психологию, политику и поговорим еще раз об объективных вариациях Истории [2].

2. Вариации

История, согласно «Большой советской энциклопедии», – это рассказ о прошлых событиях, повествование о том, что узнано, исследовано.

В более общем понимании, история – это «всякий процесс развития в природе и обществе. В этом смысле можно говорить об И. мироздания, И. Земли, И. отдельных наук – физики, математики, права и т. д.»

Наконец, «история – это наука, изучающая прошлое человеческого общества во всей его конкретности и многообразии, которое познаётся с целью понимания его настоящего и перспектив в будущем».

Вариация в переводе с латыни (*variatio*) означает изменение, разнообразие. Вариация в музыке¹ – «муз. форма, в к-рой тема (иногда две темы и более) излагается повторно с изменениями в фактуре, ладе, тональности, гармонии, соотношении контрапунктирующих голосов, тембре (инструментовке) и др. (от лат. *variatio* – изменение) – муз. форма, суть к-рой в изменяемых повторях темы. В инструмент. музыке темой В. обычно является одnogолосная песенная мелодия или небольшая пьеса».

Близким к термину «вариация» является термин «вариант», означающий видоизменение, разновидность, возможную комбинацию. Вариант происходит от латинского *variantis* – изменяющийся.

Такими образом, вариации истории – это пересказы событий прошлого, представляющих собой некоторую *тему*, но с изменениями в «фактуре, ладе, тональности, гармонии и т. д.»

Поскольку тема относиться к некоему прошлому, то его мелодия в действительности в точности неизвестна (или не существует?!). Историки видят смысл своей деятельности в восстановлении темы, или, как они говорят, в скрытии исторической правды.

Прошлое – это то, что было, что отошло, минуло. Но знаем ли мы досконально, что на самом деле было? Увы, нет, не знаем. Наука история как раз и пытается нащупать, записать тему по вариациям.

¹Музыкальная энциклопедия.

«Было» – глагол прошедшего времени. Его используют, когда хотят подчеркнуть, что подлежащее относится к некой сущности, именуемой Прошлым.

Что можно сказать о Прошлом? Прежде всего то, как мы почему-то уверены, что его нет. Вещи, находящиеся в нем, нельзя потрогать, в него нельзя вернуться, с людьми, обитающими в нем, нельзя поговорить.

Прошлое бывает ближним, мы его помним, дальним – о нем помнили наши родители и их родители, и древним – о нем написано в книгах.

Мы не сомневаемся, что ближнее, недалёкое прошлое когда-то было столь же реальным, как и то, с чем имеем дело в данный момент, называемым настоящим. Поскольку в ближайшем прошлом были наши дедушка и бабушка, то их ближайшее прошлое, которое мы не знали, мы также считаем когда-то бывшим реальным, т. е. объективно, независимо от людей, существовавшим.

Следовательно, доказательства того, что Прошлое было, сводятся:

- к нашей памяти,
- к вещам наших предков,
- письменным документам наших предков.

Но! Память ошибается в деталях, что-то почему-то забывается, вещи, в принципе, могут и не быть вещами наших предков, а уж за написанное кем-то и когда-то трудно ручаться.

Выходит, что у нас нет строгих точных доказательств того, что прошлое было столь же реальным как наше настоящее.

В нашем распоряжении лишь вариации некой темы, а сама тема нам недоступна. Так не держится ли наша уверенность в былой реальности прошлого только на культурной традиции нашей цивилизации?

Эта традиция состоит в том, что мы без каких-либо сомнений считаем, что в некой текущей сущности, которую мы называем временем, развивается окружающий нас Внешний мир и мы сами, в частности. Это развитие во времени, проявляющееся как изменения вещей – помечаемое термином «процесс» – и есть История. История состоит из событий. Все события делятся на прошлые, настоящие и будущие.

События настоящего реальны, материальны, их можно ощущать, на них можно воздействовать, подвергать изменениям.

Прошлые события не материальны, их нельзя ощущать, на них нельзя воздействовать, подвергать изменениям. Они не реальны². Но они были материальными и реальными для тех людей, которые в них участвовали.

Наконец, мы уверены, что в каждый миг, момент, происходит некоторое множество событий, образующих Настоящее. События всех моментов времени – это Всемирная история нашей земной цивилизации. Это проигрываемая тема. А вариации этой темы, т. е. вариации истории – всего лишь субъективные изложения Всемирной истории, принадлежащие историкам, группам историков, принадлежащих тем или иным научным школам.

Другими словами, реальна, материальна лишь сама История, а ее вариации идеальны, существуют лишь в статьях, книгах, трудах историков.

²Так мы уверены, таков наш сиюминутный жизненный опыт, но общая теория относительности Эйнштейна намекает нам на реальность Прошлого.

Вполне допустима, что какая-то вариация очень близка к теме, к подлинной Истории, и задача науки истории состоит в бесконечном писании различных вариаций истории, быть может доводя до совершенства одну из них, которая в идеале поможет восстановить тему. Правда, видимо, с точки зрения музыканта такая вариация, почти идентичная теме, музыкально малосодержательна.

Но мы занимаемся не музыкой, а историей. Поэтому «мало», появившееся выше, следует просто убрать, и желательно говорить об успешности такой вариации. Но как можно говорить об успешности вариации, если никто не слышал самой темы?

Хотя возможно уточнить понятие вариации, сделать его более общим и абстрактным, логичным. Иначе говоря, *заменяющим тему*, поскольку оно будет продуктом логики, сопутствующей объективному материальному изменению Внешнего мира, в силу этого будет самой темой.

Впрочем, и логика, к которой мы обратимся для порождения понятия «вариация истории», неизбежно должна быть *модальной*, а это прямое торжество *многовариативности* (многовариантности), как говорит семантика Крипке. Круг замыкается: никому не дано услышать тему, даже если она и была. И это означает, что и сам Внешний мир, полностью соответствуя логике, – это море вариаций, без основной темы, даже если она и была.

Вариация – это различия индивидуальных значений характерного признака, факта, у изучаемого исторического события.

Например, признаком может быть возраст царя, фактом – численность армии, родственные отношения правителей. Различие вариаций могут кардинально менять *наше* представление о прошлом.

Действительно, был ли Борис Годунов братом или сыном царицы Ирины приводит к двум принципиально разным, можно сказать, непримиримым вариациям, поскольку в последнем случае говорится о том, что Борис Годунов был законным наследником престола династии Рюриковичей. И если кому-то такая вариация покажется смехотворной, то смех не есть метод науки – в науке любая гипотеза, если она поддержана фактами-документами, должна быть серьёзно исследована и самое главное – *понята*, а не спрятана под ковёр.

Как показывает опыт естественных наук подчас две принципиально различные теории, опирающиеся на один и тот же набор наблюдаемых данных, могут существовать параллельно, не сдавая своих позиций, и одна из них просто в силу определённых качеств, подчас чисто исторических и субъективных, наиболее распространена среди учёной среды. В исторической науке эта процедура преобладает над всем иным и её прикрывают якобы *логикой* (какой? их сотни...) самого исторического процесса, вскрытой серьёзными учёными, опирающимися на некую меру достоверности и на историческую правду. И такая практика типична при воспитании каждого следующего поколения историков.

3. А что историки?

Цитата из статьи одного историка: «У историков есть общий принцип – мера достоверности выводов из исторических источников никогда не быва-

ет абсолютной. Историки хорошо чувствуют что такое – мера достоверности некоторого исторического факта, (понимая под этим систематизированный набор доводов, свидетельствующих о достоверности этого факта) и прекрасно понимают, что это отнюдь не вероятность этого события. А большинство математиков всякий раз, когда речь идёт о неопределённости, отождествляют её с вероятностью, что совсем неадекватно».

Подражая Энгельсу, хочется спросить: «Где он откопал такое «большинство» глупых математиков?»

Иначе говоря, у историков нюх на достоверность в условиях неопределённости, и математикам не стоит лезть в историческую науку: нюха у них нет – путают неопределённость с вероятностью.

Цитата из работы психолога, который говорит, увы, не об объективности многовариантности, а скорее о субъективности ее истоков, но хорошо о «достоверности»: «Не так давно историю ведь считали вообще единственной наукой среди гуманитарных. Но история всегда была безумно далека от метода действия, но вот появились опыты реконструкции, понятия хронотопа, ролевой исторической игры, где неизбежно используются элементы импровизации. Поклонникам достоверности тут нечего делать, а ведь всякое событие допускает многовариантность, субъективность со-бытия»³

Это стандартное объяснение многовариантности через субъективность. В событии много участников, они СОучастники БЫТИЯ события, т. е. событие = СО-БЫТИЕ. Каждый участник события видит (знает) только свой кусок со-бытия. Отсюда субъективность со-бытия или многовариантность события.

4. Заключение

Не претендуя на завершённость в решении проблемы исторического образования, хочется закончить стихами, говорящими о богатстве видения истории через вариации:

Среди гостей, в одной рубашке
Стоял задумчиво Петров.
Молчали гости. Над камином
Железный градусник висел.
Молчали гости. Над камином
Висел охотничий рожок.
Петров стоял. Часы стучали.
Трещал в камине огонёк.
И гости мрачные молчали.
Петров стоял. Трещал камин.
Часы показывали восемь.
Железный градусник сверкал.

³Золотовицкий Р. Трехединая система Морено и перспективы нашего движения. – <http://www.psychology.ru/romek/psychodrama/zolo02.htm>

Среди гостей, в одной рубашке
Петров задумчиво стоял.
Молчали гости. Над камином
Рожок охотничий висел.
Часы таинственно молчали.
Плясал в камине огонёк.
Петров задумчиво садился
На табуретку. Вдруг звонок
В прихожей бешено залился,
И щёлкнул английский замок.
Петров вскочил, и гости тоже.
Рожок охотничий трубит.
Петров кричит: <<О Боже, Боже!>>
И на пол падает убит.
И гости мечутся и плачут.
Железный градусник трясут.
Через Петрова с криком скачут
И в двери страшный гроб несут.
И в гроб закупорив Петрова,
Уходят с криками: <<готово>>.

Даниил Хармс <<Вариации>> 15 августа 1936 года.

Почему вдруг стихи? Просто по той причине, что помимо рационального исследования Внешнего мира, есть и эмоциональный, присущий философам, писателям, поэтам. Они часто заранее чувствуют и *видят* то, до чего не дозрел рациональный научный ум.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуц А.К. Карамзинская история и «История» Карамзина // Вестник Омского университета. 2006. Вып.2. С.73–76.
2. Гуц А.К. Многовариантная история России. СТ/СПб.: ПОЛИГОН, 2000. 381 с.

THE HISTORY VARIATIONS AND MODAL LOGIC**A.K. Guts**

Dr. Sc. (Phys.-Math.), Professor, e-mail: aguts@mail.ru

International Innovation University, Sochi, Russia

Abstract. Careful study of history sooner or later leads to the researcher to the conclusion that many historical facts, sources, events contradict each other. The textbooks of history gloss over this, and alternative accounts of history, as a rule, are subjective bias of textbook authors or politicians order. The article talks about the need Objective multivariance of history, on multivariance of the past.

Keywords: History, contradictions, multivariance, understanding.

Дата поступления в редакцию: 04.12.2022